

Любители сплетен покачали головами — это не так уж и удивительно, ведь наворованные деньги нельзя было выставлять на свет, так что использовать их на содержание любовника — вполне подходящий вариант.

Объект обожания был крайне юн, еще учился в старшей школе!

В глазах любителей сплетен загорелся любопытный блеск, но они снова покачали головами — это тоже не новость, деньги могут заставить черта вертеться, разве мало случаев, когда старый бык щиплет молодую травку?

Но объект оказался мужчиной!

Тут уж публика была потрясена до глубины души: Кто? Кто? Кто?!

Фотография Ци Цзыи быстро распространилась. Публика сразу поняла: Ну конечно, как же иначе, в таком юном возрасте, но с такой соблазнительной внешностью, неудивительно, что даже начальник полиции, привыкший к женскому вниманию, не устоял и переключился на мужчин!

Тем временем Ци Цзыи, не подозревающий о развернувшемся вокруг него скандале, сидел на уроках. Слова учителя совсем не доходили до его сознания. Он с удовольствием подсчитывал свои сбережения: 20 000 долларов от старого скряги уже на счету, две квартиры проданы, хоть и по низкой цене, но чистая прибыль составила 118 000, плюс деньги, которые дал Чжоу Аньлань, в сумме получается больше 700 000. Если еще продать участок под заводом, то я стану миллионером, ха-ха-ха...

Ци Цзыи так увлекся своими расчетами, что не заметил, как некоторые одноклассники украдкой поглядывали на него и перешептывались с странными выражениями на лицах.

После уроков Ци Цзыи вышел из школы, и вдруг его окружила толпа людей. Вспышки фотоаппаратов почти ослепили его.

«Черт, что происходит? Я знаю, что я красавчик, но разве можно так сходить с ума?» — недоумевал Ци Цзыи.

К нему поднесли микрофон:

— Скажите, знают ли ваши родители о том, что начальник полиции Сюн ХХ содержит вас?

Ци Цзыи окаменел, а затем раздраженно ответил:

— Что вы несете! Я вообще не знаю никакого Сюн ХХ! Это клевета! Это ложь!

Журналист не отступал:

— Тогда скажите, откуда у вас на счету несколько миллионов?

Ци Цзыи испугался: «Как я могу это объяснить? Черт! Теперь большие проблемы!»

Ему с трудом удалось оторваться от журналистов, и он побежал домой. Мать, Сюэ Чжэнь, с испуганным лицом держала в руках газету:

— Сын, что происходит? Ты ведь всегда был с Чжоу Аньланем, откуда взялся этот начальник полиции, который тебя содержит?

Ци Цзыи схватил газету. Хотя он уже догадывался, что там написано, но, увидев заголовок, он чуть не потерял сознание от ярости.

Заголовок был написан в лучших традициях желтой прессы: «Мужчина, покоровший сердца, улыбка за миллион».

В статье восхваляли начальника полиции, который может позволить себе тратить деньги, содержать кого угодно, мужчину или женщину, и теперь быть любовником или содержанкой — уже не привилегия женщин. Мужчины с выдающейся внешностью тоже могут попробовать, особенно в молодости, чтобы заработать денег, ведь юные мальчишки — любимцы начальника, ля-ля-ля.

Ци Цзыи в ярости разорвал газету на куски:

— Ложь! Эти журналисты просто сволочи, выдумывают и клеветают!

Сюэ Чжэнь немного успокоилась, но все же беспокоилась:

— Чжоу Аньлань, наверное, будет в ярости, когда увидит эту статью. Будь осторожен, может, тебе лучше спрятаться на несколько дней, вдруг он в гневе ударит тебя?

Ци Цзыи рассмеялся:

— Прятаться в такой момент? Нужно выйти и все объяснить! Мама, не лезь, я сам разберусь!

Он отправился в отель, где обычно встречался с Чжоу Аньланем, и ждал почти три часа, пока тот не появился с мрачным лицом, выглядевшим так, будто он готов был ударить Ци Цзыи.

Ци Цзыи упал на колени перед Чжоу Аньланем, обнял его блестящие туфли и, заливаясь слезами, сказал:

— Я не виноват! Поверь мне! Я вообще его не знаю, у нас никогда не было никаких связей, не говоря уже о содержании! Эти журналисты просто выдумывают!

Чжоу Аньлань, видя его искренние слезы, поверил ему, но в голове зазвенел тревожный звонок: «Если бы Ци Цзыи действительно крутил роман и с мной, и с этим начальником, это было бы отвратительно, но я бы просто порвал с ним. Но если это не так, значит, кто-то за этим стоит, «Сян Чжуан танцует с мечом, но его цель — Пэй Гун». Может, цель закулисных игроков — я сам...» Чжоу Аньлань почувствовал холодок по спине.

Ци Цзыи, видя его переменчивое выражение лица, хотя и нервничал, но продолжал лнуть к нему, говоря сладким голосом:

— Дорогой, я всегда был только с тобой, ты такой сильный, я едва справляюсь, как я могу быть с кем-то еще?

Чжоу Аньлань раздраженно оттолкнул его:

— Надоел. Всегда ты со своими проблемами.

Ци Цзыи не осмелился его злить, осторожно сел рядом и наблюдал за его выражением лица.

Чжоу Аньлань все больше убеждался, что за всем этим стоит Чжоу Аньби. Ведь Сюн ХХ находится под стражей, и доступ к нему есть только у полиции и адвокатов. Если это

действительно Чжоу Аньби, то какова его цель? Запугать или захватить власть?

Чжоу Аньлань все обдумал и, повернувшись к Ци Цзыи, холодно спросил:

— Что ты теперь собираешься делать?

Ци Цзыи дрожащим голосом ответил:

— Я не знаю, все зависит от тебя, скажи, что делать, и я сделаю.

Чжоу Аньлань усмехнулся:

— Хватит этих слов! Если бы ты слушал меня с самого начала, ничего бы не случилось! Сюн ХХ явно действовал по чьему-то указанию, иначе зачем бы он тебя упомянул? И если бы у тебя не было этой суммы, которую ты не можешь объяснить, он бы тебя не тронул! Все из-за твоей жадности!

Ци Цзыи зарыдал:

— Я больше так не буду. Что теперь делать?

По его мнению, конечно, нужно было признать, что его содержит Чжоу Аньлань. Чжоу Аньлань был талантлив, красив, часто появлялся в финансовых журналах, и быть его любовником, даже позорным, было бы более престижно, чем быть содержанком низкорослого толстяка Сюн ХХ.

Но Чжоу Аньлань явно думал иначе.

Он спросил:

— Я помню, я не давал тебе столько, откуда взялось 700 000?

Ци Цзыи теперь не смел скрывать и подробно рассказал, как он вымогал деньги у несчастного Ци Линъюня.

Чжоу Аньлань не сдержался и ударил его, оставив красный след на его красивом лице.

Чжоу Аньлань крикнул:

— Как я тебе говорил, деньги твоего старого скряги находятся под контролем суда, как ты мог их трогать? И я не говорил, но адвокат по его разводу — мой двоюродный брат, он, возможно, давно искал мои слабости, а ты сам все ему подал на блюдечке!

Ци Цзыи, получив пощечину, не стал жаловаться, а быстро спросил:

— Так вот в чем дело! Что теперь делать?

Чжоу Аньби, нахмурившись, сказал:

— Может, признай, что тебя содержал Сюн ХХ? Главное, не упоминай меня! Иначе мой дед меня сразу уволит!

Ци Цзыи вскрикнул:

— Как так? Сюн ХХ обвиняется в коррупции, все его деньги вернут в казну, если я признаюсь,

то все мои деньги уйдут впустую! — Он с трудом накопил эти деньги, и теперь они могут пропасть, как вода в решете. Его сердце обливалось кровью, он не мог с этим смириться. — Не буду, не буду, не буду!

Чжоу Аньби успокоил его:

— Пока я здесь, ты всегда сможешь заработать. Давай сначала переживем этот скандал.

Ци Цзыи замотал головой:

— Нет! У меня вообще нет никаких связей с Сюн ХХ, зачем мне на себя грязь лить? Моя репутация испортится, и тебе будет неприятно. К тому же, это дело слишком громкое, если я признаюсь, что меня содержал Сюн ХХ, меня могут исключить из школы.

<http://bllate.org/book/16687/1531519>